

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюня № 11. 1891 года.

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШИЯ награды.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Харьковского Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

ВЫСОЧАЙШИЯ награды по Харьковской епархіи.

Государь Императоръ, согласно удостоенію кавалерской думы, въ 3 день февраля 1891 г., Высочайше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ лицъ духовнаго званія Харьковской епархіи орденомъ *святѣя Анны 3 степени*, по статуту сего ордена:

— За двѣнадцатилѣтнее сряду прохожденіе должностей членовъ консисторій, правленій, семинарій и духовныхъ училищъ, епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія и благотворительныхъ: Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Вѣловодска, протоіерея Григорія *Максимова*; гор. Харькова, Всѣхсвятской церкви, священника Николая *Гутникова*.

— За труды по народному образованію: Старобѣльскаго уѣзда, церкви слободы Черниговки, протоіерея Николая *Матюева*; Зміевскаго уѣзда, церкви села Береки, протоіерея Василя *Тарановскаго*; Волчанскаго уѣзда, церкви слободы Ольховатки, священника Іоанна *Склабинскаго*; того же уѣзда, церкви слободы Волчанскихъ Хуторовъ, священника Ігнатія *Феденкова*; Сумскаго уѣзда, церкви села Вирей, священника Александра *Сергіевскаго*.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Съ 25-го мая по 10-е іюня 1891 года въ Правленіе Семинаріи поступили слѣдующія пожертвованія на устройство зданія для общежитія при Семинаріи: 1) доставленныя благочиннымъ 2-го Изюмскаго округа протоіереемъ Теодоромъ Любарскимъ: отъ прот. Троицкой церкви г. Славянска Теодора Любарскаго 10 руб., отъ свящ. той же церкви Іоанна Дмитріева 10 руб., свящ. с. Маякъ, Покровской церкви, Александра Рубинскаго 3 руб., свящ. с. Студенка, Введенской церкви, Іоанна Бѣлоусова 3 р., свящ. с. Рѣдкодубы, Покровской церкви, Теодора Оружинскаго 2 р., отъ причта и церковнаго старосты с. Шендрыголовой 5 р., свящ. с. Новоселовки, Григорьевской церкви, Бориса Дикарева 2 р., отъ причта и церковнаго старосты с. Дробышей, Николаевской церкви 10 р., свящ. с. Щуровой Рождество-Богородицкой церкви, Іоанна Твердохлѣбова 1 р., свящ. с. Лимана, Петро-Павловской церкви, Теодора Бородаева 1 р., свящ. той же церкви, Алексѣя Доброславскаго 1 р., отъ причта и церковн. старосты с. Поповки, Георгіевской церкви 4 р., отъ причта с. Ямполья, Николаевской церкви 4 р. 40 коп., отъ причта с. Кривой Луки, Троицкой церкви 3 р. 50 коп., отъ причта и церковн. старосты с. Селимовки, Покровской церкви 5 р., отъ причта и церковнаго старосты, с. Никифоровки, Вознесенской церкви 1 р. 20 к., свящ. с. Рай-Александровки, Александро-Невской церкви, Александра Дикарева 1 р., отъ причта и церковн. старосты с. Николаевки, Николаевской ц. 1 р. 50 к., отъ свящ. г. Славянска, Воскресенской церкви, Никодѣя Доброславскаго 2 руб., г. Славянска, Всѣхсвятской церкви, свящ. Павла Полтавцева 1 р., свящ. с. Бѣлинкой, Покровской церкви, Севастіана Рудинскаго 2 р., свящ. сл. Райгородка, Архангело-Михайловской церкви, Василя Сибѣнцевца 1 р. Итого 74 р. 60 коп.

2) Доставленныя благочиннымъ 3-го Изюмскаго округа протоіереемъ Александромъ Литвиновымъ: отъ прот. Александра Литвинова 3 р., отъ Александро-Невской церкви 5 руб., свящ. Іоанна Базилевича 1 р., Архангело-Гавриловской церкви, с. Гавриловки, 1 р., свящ. Николая Кремповскаго 1 р., Митрофаніевской церкви, с. Даниловки 1 р., свящ. Іоанна Смирнскаго 2 р., Александромученической церкви, с. Ново-Александровки 3 р., свящ. Іакова Лукашева 1 р., Рождество-Богородицкой церкви, с. Княгинина Лимана 1 р., свящ. Сергѣя Перцева 1 р., Іосифо-Обручицкой цер-

кви, сл. Мечебиловой 1 р., свящ. Григорія Понировскаго 1 р., Покровской церкви, с. Дмитровки 2 р., діакона Парамона Чернявскаго 50 к., псаломщ. Василя Сулимы 25 коп., свящ. Гаврііла Якубовича 1 р., псаломщ. А. Лазаревскаго 50 к., Митрофаніевской церкви, с. Валвенкина 1 р., свящ. Петра Щербини 1 р., псаломщ. Феофилакта Павловскаго 50 к., отъ Екатерининской церкви, сл. Протопоновки 2 р., отъ причта и церковнаго старосты сл. Веревиной 1 р., Преображенской церкви, сл. Петровской 3 р., Рождество-Богородицкой церкви и причта сл. Петровокой 3 р., Иоанно-Богословской церкви, сл. Великой Комышевахи 3 р., Георгіевской церкви, сл. Барвенковой и причта 10 р., свящ. Александра Церковническаго 3 р., Успенской церкви сл. Барвенковой 5 руб., Воскресенской церкви и причта сл. Надеждовки 2 р., Царице-Александровской церкви сл. Богодаровой и причта 2 р., Николаевской церкви, сл. Грушевахи и причта 4 р. Итого 66 р. 75 к.

3) Отъ Крестовоздвиженской церкви с. Новаго и отъ причта сей церкви 20 р.

Увѣдомляя о семъ, Правленіе Семинаріи считаетъ долгомъ выразить жертвователямъ глубокую благодарность за ихъ сочувствіе нуждамъ Семинаріи.

Отъ Харьковскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Харьковскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества въ теченіе мая мѣсяца поступило: отъ игуменіи Старобѣльскаго монастыря сбора въ недѣлю православія—10 р. 32 к.; того же сбора отъ благочинныхъ: 1-го Богодуховскаго окр. 53 р. 43 к.; 3-го Харьковскаго окр. 26 р. 75 к.; 2-го Зміевскаго окр. 48 р.; 4-го Харьковскаго окр. 40 р. 60 к.; 2-го Валковскаго окр. 38 р. 80 коп.; 2-го Изюмскаго окр. 36 руб. 10 к.; 4-го Зміевскаго окр. 70 р. 98 к.; 1-го Купянскаго окр. 31 р.; 1-го Ахтырскаго окр. за 1890 г. 63 р.; 2-го Старобѣльскаго окр. за 1890 г. 38 р. 22 к.; 2-го Волчанскаго окр. 45 р. 50 коп.; сбора въ нед. православія отъ благочинныхъ 2-го Сумскаго окр. 82 р.; 2-го Ахтырскаго окр. 35 р. 20 к.; 3-го Ахтырскаго окр. 28 р. 91 к.; 3-го Старобѣльскаго окр. 41 р. 83 к.; настоятелемъ Ряснянскаго монастыря представлено того же сбора 4 руб.; отъ крестьянина Някофора Бѣлухи 1 р.; отъ прихожанъ Троицкой цер., села Алексѣвки, Зміевскаго уѣзда 45 к. Итого 696 р. 9 к.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Архангело-Михаиловской церкви слоб. Козинки, Волчанскаго уѣзда, Павелъ *Булгаковъ*, и священникъ Николаевской цер. слоб. Николаевки 1-й, того же уѣзда, Феодоръ *Платоновъ*, допущены къ исправленію должностей: Булгаковъ — благочиннаго въ 3 округѣ Волчанскаго уѣзда, а Платоновъ — помощника благочиннаго въ томъ же округѣ.

— Діаконъ Николай *Стеллецкій*, состоящій на псаломщицкой вакансіи при Варваровской церкви села Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда, согласно его прошенію, уволенъ отъ псаломщицкой должности.

— Сынъ діакона Тихонъ *Калашиниковъ* опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ Варваровской церкви села Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда.

— Сынъ псаломщика Юсифъ *Федоровскій* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Архангело-Михаиловской церкви с. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

— Утвержденъ въ должности церков. старосты церкви сл. Ново-Александровки, того же уѣзда, крестьянинъ Димитрій *Мостовой*.

— Уволенъ отъ должности церковнаго старосты Архангело-Гавриловской церкви сл. Гавриловки, того же уѣзда, статскій совѣтникъ Сергій *Раевскій*, согласно его прошенію.

Вакантныя мѣста:

— Священническія: Христорождественской ц. сл. Гавриловки, Харьковск. уѣзда; Покровской ц. сл. Глазуновки, Зміевского уѣзда; Покровской цер. сл. Бригадировки, Богодуховскаго уѣзда.

— Діаконскія: Троицкой ц. г. Лебедина; Покровской ц. г. Богодухова; Успенской церкви зашт. г. Краснокутска.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Международный научный конгрессъ католиковъ.—Католическая пропаганда на востокъ и новыя ея планы.—Обращеніе исторіанъ въ католичество.—Нападеніе на христіанъ въ Китаѣ.—Результаты запрещенія въ Далмаціи совершенія литургіи на славянскомъ языкѣ.—Мусульманская община, образовавшаяся изъ англичанъ.—О современномъ экономическомъ, политическомъ и религіозно-нравственномъ состояніи Запада и Россіи, о пробужденіи самосознанія среди славянъ и о славянофильскихъ идеалахъ.—Новое подтвержденіе достовѣрности библейскихъ событій.—Три чуда въ Ново-Авонскомъ монастырѣ.—Высвобожденіе православной святини изъ лютеранскихъ рукъ.—Работы по сооруженію храма въ Спасовомъ скитѣ.—Соборъ св. Владиміра въ Кіевѣ.—Новый скитъ въ Орловской губерніи.—Всероссійское миссіонерское братство.—Присоединеніе 300 раскольниковъ къ православію.—Замѣчательный случай обращенія мусульманина.—«Средники».—Открытіе народныхъ чталенъ.—Отношеніе народа къ печальному слову.—Церковно-приходская и другіе виды благотворительности.—Пожертвованіе въ ознаменованіе событій 29 апрѣля 1891 г.—Страхованіе движимости въ Харьковскомъ земствѣ.—Проектъ учрежденія института повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ.—Мѣры къ уменьшенію смертности между дѣтьми.—Некрологъ.

Въ Парижѣ состоялся (2—6 апрѣля н. ст.) «второй международный научный конгрессъ католиковъ» (первый былъ въ 1883 году). Предсѣдателемъ конгресса былъ извѣстный анжерскій епископъ Фрепшель, который сказалъ блистательную рѣчь «о правахъ и обязанностяхъ наукъ». Въ ней онъ старался показать, что римская церковь нисколько не боится науки, а, напротивъ, всячески содѣйствуетъ ей, что и доказывалъ цѣлымъ рядомъ указаній на папъ—меценатовъ науки. Если исключить изъ этой рѣчи нѣкоторыя ультрамонтанскія передержки, то рѣчь эта можетъ служить добрымъ показателемъ теперешнихъ воззрѣній въ римскомъ католицизмѣ на отношенія между религіей и наукой, воззрѣній, къ сожалѣнію, не всеми католиками раздѣляемыхъ. Конгрессъ раздѣлялся на секціи, обнимавшія собою всевозможные отдѣлы научнаго знанія—отъ религіи и философіи до антропологіи, филологіи, археологіи.

Въ послѣднее десятилѣтіе особенное вниманіе папы Льва XIII и его совѣтниковъ, какъ сообщено въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, обращено на востокъ. Большая часть іезуитовъ, потерявшихъ свои мѣста во Франціи, вслѣдствіе распоряженія французскаго правительства въ 1880 году, отправлены «Коллегіей распространенія вѣры» въ турецкую и персидскую Арменію съ цѣлю вытѣсненія оттуда англійскихъ миссіонеровъ, возможнаго ослабленія власти армяно-грегоріанскаго Эчміадзинскаго патріарха (въ русской Арменіи) и подчиненія Армянъ папѣ. Они же управляютъ открытымъ ими въ Бейрутѣ (въ Сиріи) университетомъ, въ которомъ находится нынѣ 521 слушатель, и семинаріей для приготовленія

священниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, въ которой обучается до 60 учениковъ; въ Бейрутѣ же у нихъ имѣется своя типографія и издается еженедѣльный журналъ. Недавно открыты новыя іезуитскія миссіи въ верхнемъ Египтѣ для распространенія латинства между Коптами и Абиссинцами. Въ прошломъ году одна Ліонская провинція іезуитовъ отправила на востокъ 50 миссіонеровъ. Кардиналъ Лавижери открылъ въ Іерусалимѣ семинарію для приготовленія духовенства греческаго обряда. Римско-католическимъ миссіонерамъ предписано не стремиться болѣе къ латинизированію Грековъ, но относиться съ уваженіемъ къ ихъ языку, богослуженію. Грекамъ, которые за послѣднія тридцать лѣтъ приняли обрядъ, разрѣшено вернуться къ своему прежнему богослуженію. Въ открываемыхъ же миссіонерами школахъ, гдѣ обучается греческая молодежь, положено проводить идею о необходимости возстановленіе уніи греческой церкви съ латинскою подъ главенствомъ папы. Этотъ новый планъ римско-католической пропаганды развитъ въ недавно вышедшемъ номерѣ издаваемого въ Зальцбургѣ іезуитскаго журнала: *Katholische Kirchenzeitung* (отъ 17 апрѣля 1891 г., № 30).

— Римско-католическія газеты сообщаютъ, что всѣ населяющіе теперешнюю Халдею несторіане, въ числѣ 200 тысячъ душъ, вмѣстѣ съ своимъ высшимъ и низшимъ духовенствомъ отрѣшились отъ заблужденія Несторія, котораго они держались съ VI вѣка, и присоединились къ римской церкви. «Церк. Вѣст.»

— Въ европейскихъ газетахъ появилось извѣстіе изъ Китая, которое передаетъ, что въ весьма важномъ въ торговомъ отношеніи городѣ Вучу, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки Янтсе-кіанга произошли серіозные беспорядки, направленные противъ иностранцевъ. Толпа напала на римско-католическую миссію и подожгла ее. Къ счастью, всѣ находившіеся въ миссіи имѣли возможность убѣжать и скрыться отъ разъяренной толпы, которая продолжала свое дѣло разрушенія и грабежа въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Никто не погибъ во время этихъ безпорядковъ, такъ какъ Европейцы укрылись на судахъ, находившихся на рѣкѣ. Послѣ разрушенія миссіи толпа напала на таможенныхъ чиновниковъ и затѣмъ бросилась къ зданію британскаго консульства и разграбила его совершенно. Консулу съ женой удалось спастись перереженными въ Китайцевъ. Однако впослѣдствіи консулъ былъ раненъ Китайцами. По свѣдѣніямъ лондонской газеты «*Standard*», отъ 9-го іюня, французскій и американскій посланники въ Пекинѣ потребовали отъ китайскаго прави-

тельства дѣйствительной охраны для проживающихъ въ Шанхаѣ и другихъ городахъ французскихъ и американскихъ подданныхъ. Отказъ Китая можетъ повлечь за собою неприязненные дѣйствія. По извѣстіямъ лондонскихъ газетъ, французскій посланникъ предупредилъ китайское правительство, что французская эскадра бомбардируетъ Нанкинъ, если пострадавшимъ не будутъ уплачены убытки. Въ ожиданіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о происшедшихъ въ Китаѣ беспорядкахъ, «Journ. des Débats», отъ 9-го іюня, между прочимъ, заявляетъ, что должно опасаться за дальнѣйшую судьбу проживающихъ въ Китаѣ иностранцевъ, такъ какъ нищета тамъ достигла ужасающихъ размѣровъ, и умы въ сильной степени возбуждены, особенно въ округѣ Янъ-Тзе-Кіанга, гдѣ мѣстное населеніе въ конецъ разорено опустошительными наводненіями. Спасаясь отъ голодной смерти, поселяне толпами покидаютъ свои обнищавшія деревни и направляются внизъ по Янъ-Тзе-Кіангу, разграбляя миссіи и поселенія, встрѣчающіяся на ихъ пути. Мандарины безсильны противъ подобныхъ движеній, а тайныя общества въ Китаѣ, питающія въ своей душѣ непримиримую ненависть къ европейцамъ, не приминули воспользоваться повсемѣстнымъ голодомъ и нищетою для возбужденія черни противъ иностранцевъ.

— Въ Далмаціи запрещеніе Сплитскимъ епископомъ Никичемъ совершенія литургіи на славянскомъ языкѣ вызвало сильное волненіе въ народѣ и низшемъ клирѣ. Въ настоящее время означенный епископъ отправился въ Римъ хлопотать о папскомъ распоряженіи запрещающемъ старо-славянское Богослуженіе, но клиръ и народъ предупредили его: они уже отправили въ Римъ меморіаль, въ которомъ рѣшительно требуютъ разрѣшенія для югославянскаго духовенства совершать литургію на славянскомъ языкѣ. Если папа приметъ сторону Сплитскаго епископа въ этомъ вопросѣ, то, по словамъ Церк. Вѣст., возможно ожидать отдѣленія многихъ изъ нихъ отъ римско-католической церкви.

— Въ Ливерпулѣ, въ Англіи, по сообщенію Церк. Вѣст., образовалась магометанская община, которая представляетъ ту поразительную особенность, что она составилась изъ чистокровныхъ англичанъ! Основатель ея—адвокатъ Квилльямъ, ревностный поборникъ трезвости. Во время своего недавняго путешествія въ Марокко, онъ пораженъ былъ трезвостью мѣстнаго мусульманскаго населенія и отсюда пришелъ къ заключенію, что исламъ выше христіанства. По прибытіи въ Англію, онъ занялся изученіемъ корана, объявилъ себя послѣдователемъ лжепророка и сталъ ревностно распространять исламъ.

И удивительно, что онъ нашелъ себѣ до пятидесяти послѣдователей, которые и составили мусульманскую общину въ христіанской странѣ. Турецкій султанъ, услышавъ о такомъ неожиданномъ распространеніи ислама въ Англій, прислалъ новообращенцамъ въ даръ бібліотеку, состоящую изъ избранныхъ религіозно-мусульманскихъ сочиненій. У новообращенцевъ имѣется своя маленькая мечеть, въ которой 18 апрѣля н. ст. состоялось вѣнчаніе по магметанскому обряду. На какія только сумасбродства не способны «культурные» люди нашего вѣка!

— Въ торжественномъ засѣданіи Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, въ день чествованія памяти свв. Кирилла и Меѳодія, была произнесена генераломъ А. А. Кирѣевымъ, извѣстнымъ дѣятелемъ по славянскому и богословско-религіознымъ вопросамъ, небольшая объемомъ, но глубокая по содержанию рѣчь, въ которой онъ, выясняя принципы и идеалы такъ-называемой «славянофильской школы», вмѣстѣ съ тѣмъ рисуетъ картину положенія дѣлъ на Западѣ и въ Россіи и указываетъ на пробужденіе самосознанія среди славянъ. Вотъ эта рѣчь въ сокращеніи: «Одна изъ главныхъ задачъ нашего Общества состоитъ въ изученіи славянскаго міра и въ опредѣленіи тѣхъ условій, при которыхъ между нами Русскими и остальными Славянами можетъ произойти давно ожидаемое сближеніе, можетъ быть установлено единство стремленій и дѣйствій, направленныхъ къ достиженію тождественныхъ, общихъ цѣлей. Но во имя чего будемъ мы дѣйствовать, работать? Какіе наши принципы? Въ чемъ состоятъ тѣ идеалы, передъ которыми, вмѣстѣ со всѣмъ народомъ нашимъ, мы преклоняемся, которымъ мы служимъ?... На этихъ идеалахъ я позволю себѣ остановить ваше вниманіе, ограничивая нашу сегодняшнюю бесѣду собственно ихъ опредѣленіемъ, указаніемъ на нихъ, а равно и указаніемъ на неосновательность и несправедливость нѣкоторыхъ, направленныхъ противъ насъ, нареканій... Мы, члены Славянскаго Благотворительнаго Общества, твердо вѣримъ въ наши идеалы и крѣпко держимся ученія нашей школы. При этомъ мы, конечно, не можемъ не желать, чтобы наши идеалы и взгляды на ихъ осуществленіе были приняты и другими Славянскими народами, но мы отнюдь не желаемъ, чтобы они были имъ навязаны насильно... Конечно, мы вѣримъ, что истинность нашихъ идеаловъ, «правда» нашего исповѣданія будутъ когда нибудь признаны и всѣми остальными Славянами, но мы надѣемся, что это признаніе будетъ совершенно добровольное. Мы, конечно, желаемъ

духовнаго соединенія съ остальными Славянами, но лишь соединенія совершенно свободнаго, ибо знаемъ, что насиліе, не говоря уже о его безнравственности, никогда не можетъ имѣть благихъ результатовъ... Что же мы видимъ? Что представляетъ намъ жизнь? Для человѣка, который не закрываетъ намѣренно глаза, который не старается не видѣть того, что около него происходитъ, очевидны два факта: на Западѣ Европы совершается многозначительный переворотъ, который едва ли не важнѣе пережитаго Европой въ концѣ минувшаго столѣтія: глубочайшія основы западнаго общества, и политическія, и общественныя, и нравственныя, поколеблены и распадаются, этика христіанства и этика спиритуалистической философіи замѣняются этикой невѣрія и матеріализма. Современная конституціонная монархія, эта мнимая панацея противу всѣхъ золъ,—еле жива; она износила, почва уходитъ изъ подъ ея ногъ, и она нехотя уступаетъ мѣсто новому порядку вещей, при которомъ властвовать будетъ уже не «сытый буржуа», а «голодающій рабочій» —представитель четвертаго сословія. Какой будетъ этотъ порядокъ или безпорядокъ..., какимъ образомъ дойдутъ до этого новаго порядка, путемъ ли крови и насилій со стороны четвертаго сословія, или путемъ добровольной уступки со стороны третьяго—въ особенности, какимъ законамъ будетъ тогда подчинена собственность—сказать трудно; но что самый фактъ страшнаго переворота и соціальнаго и экономическаго неминуемъ—это яснѣе дня: переворотъ этотъ уже въ ходу... Отъ насъ, отъ Россіи, экономическія затрудненія, въ виду нашей громадной территоріи, еще очень далеки, и мы можемъ на досугъ подумать о средствахъ борьбы съ ними. Кризисъ нравственный, переживаемый Западомъ, менѣе замѣтный для поверхностнаго наблюдателя, въ сущности еще гораздо опаснѣе кризиса экономическаго. Онъ состоитъ въ томъ, какъ я уже замѣтилъ, что старая христіанская этика, которой руководствовались и жило западное общество до послѣдняго времени, замѣняется новой, псевдо-этикой матеріализма... Вѣрующіе христіане, и между лютеранами и католиками, стараются бороться противъ усиливающагося на Западѣ зла, но побѣда все болѣе и болѣе склоняется на сторону безвѣрія. Одна изъ главныхъ причинъ такого положенія дѣлъ—разъединеніе, окончательный разрывъ между государствомъ и церковью, когда то соединеными. Правда, западное общество двигается еще, по инерціи, по той дорогѣ, на которую оно было поставлено церковью, но разладъ уже наступилъ полный. Въ прогрессѣ разрушенія религіозныхъ

идеаловъ бываютъ, правда, пріостановки; мужественные, убѣжденные голоса раздаются еще въ защиту вѣры, но они не могутъ удержать натиска разрушительныхъ теорій. Таково положеніе дѣлъ на Западѣ. Благодаря Богу, и эта болѣе опасная гроза намъ не страшна. У насъ нѣтъ не только вражды, но нѣтъ пока и разлада между государствомъ и Церковью. Наше государство и наша Церковь соединены между собою органически, неразрывно, будемъ надѣяться — вѣчно. Каждый изъ насъ чувствуетъ себя не только сыномъ своего отечества, но еще, и даже «первѣе», сыномъ своей Церкви; ясно, что при такомъ положеніи дѣлъ не можетъ быть и борьбы между Церковью и государствомъ, вѣдь это была бы борьба съ самимъ собою, т. е. бессмыслица, и пока эта связь между ними останется неприкосновенною, крѣпкою, намъ нечего опасаться тѣхъ бѣдъ, которыя угрожаютъ западному обществу. Итакъ, мм. гг., то, что происходитъ на западѣ, насъ не касается, или касается лишь очень посредственно, но не таково наше отношеніе къ другому важному явленію, тоже происходящему у насъ передъ глазами, разумію — вступленіе славянскаго вопроса въ его окончательный фазисъ; онъ на очереди, онъ требуетъ рѣшенія. Какая же можетъ быть при этомъ наша роль, роль нашего общества, не призваннаго заниматься политикою? Всмотримся поближе въ то, что происходитъ въ славянскомъ мірѣ, за нашими границами. Не проходитъ дня, чтобы мы не получали свѣдѣній о томъ, что міръ этотъ пробуждается, что онъ приходитъ къ самосознанію! Оживаютъ, послѣ вѣковой дремоты, послѣ тяжелаго вѣковаго сна, даже и самые темные, тихіе его закоулки. Пробуждается и Чехъ, и Сербъ, и Хорватъ, и Словакъ и Червоно-Руссъ; но пробуждается не только какъ Чехъ, Сербъ или Русскій, а еще и какъ Славянинъ, какъ членъ великой славянской семьи! Вотъ, что особенно важно, особенно характерно въ этомъ движеніи! Да оно и понятно: только въ ясномъ сознаніи своей принадлежности къ этой великой семьѣ, къ всеславянству, и можетъ каждый изъ ея членовъ найти и нравственныя, и матеріальныя силы для охраненія и развитія своей индивидуальности! Но мыслимо-ли, чтобы всѣ эти отдѣльныя части Славянства достигли своихъ цѣлей внѣ нравственной связи съ Россією, внѣ ея нравственной поддержки, въ особенности преслѣдуя различныя съ нею цѣли, преклоняясь передъ иными идеалами, враждебными нашимъ? Конечно, нѣтъ! и чувство этой солидарности, этой необходимости тождественныхъ идеаловъ постепенно крѣпнеть, постепенно выясняется и сознается даже тѣми, ко-

торые когда-то относились къ нему съ недоувѣріемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ того какъ усиливается это чувство солидарности Славянскихъ племенъ, растетъ и ненависть къ нему, увеличиваются и преслѣдованія и гоненія со стороны общихъ нашихъ враговъ! И отовсюду, и отъ друзей нашихъ, и отъ враговъ устремляются взоры на стоящаго въ раздумѣ могучаго сѣвернаго брата, взоры любви и надежды, или страха и ненависти. Мм. гг.! всмотритесь въ эту картину, и скажите: можемъ-ли мы, согласно-ли съ нашимъ достоинствомъ, съ нашими нравственными обязанностями оставаться безучастными ко всему, происходящему передъ нашими глазами! Итакъ, еще разъ, «что же намъ дѣлать», намъ, членамъ скромнаго благотворительнаго ученаго общества? Въ чемъ, въ настоящее время, должна состоять наша дѣятельность? Она должна главнѣйше состоять въ выясненіи, въ защитѣ нашихъ идеаловъ. Такая дѣятельность можетъ казаться нѣкоторымъ еще юнымъ или неопытнымъ людямъ слишкомъ незначительною, слишкомъ безцвѣтною. Это невѣрно, господа: ясное сознаніе своихъ идеаловъ—великая сила! Не они-ли служатъ основаніемъ всякой плодотворной дѣятельности, не они-ли служатъ ей и исходною точкой и указателями ея пути? Не идеалами-ли держался и двигался весь міръ?! Держимся и двигаемся ими и мы! Тѣмъ-то, мм. гг., мы, Русскіе, и сильны, что мы еще вѣруемъ въ идеалы, что мы не ограничиваемъ нашихъ стремленій одною «пользою», что мы еще знаемъ и памятуемъ, что «не о хлѣбѣ единомъ живѣть будетъ человѣкъ!» .. Одни изъ нашихъ критиковъ говорятъ, что мы отвергаемъ всякій прогрессъ, что мы, какъ фарисеи, застыли, замерзли въ созерцаніи своихъ собственныхъ мнимыхъ достоинствъ и отсутствующихъ добродѣтелей, что мы не хотимъ никого ни знать, ни слушать; что мы не думаемъ о томъ, чтобы сдѣлаться лучшими, что у насъ не идеалы, а идолы, что мы сами именно и сдѣлались для себя этими идолами и на всѣ доводы о необходимости дальнѣйшаго развитія самодовольно отвѣчаемъ— «не нужно! мы и такъ хороши, мы и такъ лучше всѣхъ» ... Изъ всѣхъ народовъ именно смиренный русскій народъ менѣе всѣхъ можетъ быть обвиненъ въ такомъ самовозношеніи, а въ средѣ русскаго народа менѣе всего заслуживаемъ это обвиненіе именно мы, славянофилы! Никогда не говорили мы, что «мы и такъ хороши, что мы и такъ лучше всѣхъ»; мы говорили совсѣмъ не то, а именно, что наши идеалы лучше всѣхъ другихъ идеаловъ, это вѣрно, это мы знаемъ, и въ это крѣпко вѣруемъ. Это мы говорили всегда, и говоримъ, и думаемъ; а сами мы со-

всѣмъ не такъ хороши, какъ должны быть, и знаемъ, что именно для того, чтобы стать «лучше всѣхъ», чтобы стать въ уровень съ собственными нашими идеалами, намъ предстоитъ еще много, много поработать надъ самими собою, многому поучиться у другихъ народовъ, прошедшихъ тысячелѣтную строгую школу, поучиться хотя-бы и у нашихъ враговъ. Наконецъ, мы никогда, и во снѣ не думали отказываться отъ пріобрѣтенія всечеловѣческой культуры и умѣемъ уважать ее не хуже кого бы то ни было! Гдѣ же тутъ самовосхваленіе?! Правда, мы при этомъ не забываемъ, что у насъ есть свое культурное начало—православіе, что духовныя пріобрѣтенія другихъ народовъ не должны быть принимаемы нами безъ критики, и—такъ сказать—механически, какъ перенимаютъ обезьяны, но развѣ мы въ этомъ не правы? и гдѣ же тутъ самовосхваленіе? гдѣ же тутъ — «мы и такъ хороши! мы и такъ лучше всѣхъ!» Но, не слѣдуетъ тоже и унижать настоящія свои достоинства, достоинства своего народа. Въ одномъ мы дѣйствительно «и такъ хороши», и дай Богъ, чтобы мы, въ этомъ отношеніи, таковыми и остались, именно въ томъ, что въ насъ еще крѣпка вѣра, на столько крѣпка, что мы еще способны на крестовые походы! Да, мм. гг., не далѣе какъ послѣдняя наша война—была для народа нашего именно крестовымъ походомъ,—а на это ни одинъ изъ современныхъ европейскихъ народовъ не способенъ. До такой степени не способенъ, что ни одинъ изъ нихъ не можетъ даже понять, не можетъ повѣрить, что изъ-за одного желанія спасти единовѣрцевъ и послужить Христу, въ концѣ XIX столѣтія, можетъ двинуться въ бой стомилліонный народъ, не можетъ повѣрить, что мы, что вся Россія готова стать крѣпкой стѣною и нести тяжелыя жертвы за дѣло, по мнѣнію Запада, столь бесполезное и столь фантастическое! Да! въ этомъ отношеніи мы и такъ хороши! Пускай надъ нами смѣются разумные эгоисты Запада, растерявшіе всѣ свои «бесполезные» идеалы и поклоняющіеся теперь лишь своему собственному Я!.. Религіозныя и политическія основанія, идеалы, которыхъ мы придерживаемся, совершенно тождественны: они выражаются тремя словами: «православіе», «самодержавіе», «народность»... Идеалы наши: православіе, заключающее въ себѣ наши этические взгляды, самодержавіе, выражающее наши взгляды политическія, и то и другое неразрывно связанное съ русскою народностью, которая служитъ имъ сферою дѣйствія, и которымъ они служатъ высочайшимъ выраженіемъ. Такова неизмѣнная, исконная формула славянофиль-

скаго ученія. Она живётъ, хотя въ неясныхъ очертаніяхъ, какъ скрытая великая сила, какъ «vis latens» въ сердцѣ русскаго народа, по крайней мѣрѣ въ сердцѣ всѣхъ тѣхъ, которые не порвали нравственной связи съ своею родиной, не позабыли ея исторіи и остались вѣрными ея священнымъ преданіямъ; однимъ словомъ, для тѣхъ, для которыхъ Россія—все еще «Святая Русь»,—а такіе составляютъ, слава Богу, громаднѣйшее, подавляющее среди нашего народа. Осуществленія этой формулы русскій народъ ожидаетъ отъ своего Державнаго Вождя; по этому пути онъ готовъ слѣдовать за Нимъ на край свѣта; для достиженія цѣлей, намѣченныхъ этой формулой, онъ готовъ радостно жертвовать Царю своему и своею кровью и своимъ достояніемъ... Разсуждая объ этой рѣчи, Варш. Дневникъ говоритъ, что если прежде славянофильство и его взгляды представлялись ученіемъ извѣстной группы людей, воодушевленныхъ строго національными идеалами, то теперь основныя начала этой школы стали принципомъ общепризнаннымъ, ибо выяснилось, что то, о чемъ говорили славянофилы, представляетъ въ сущности основныя черты русской жизни, основныя мысли, сокровища во всемъ прошедшемъ какъ Русскаго государства, такъ и всего народа. Кто теперь, напримѣръ, станетъ отрицать или хотя бы сомнѣваться въ томъ, что Россія есть государство Русскаго народа, что она Славянская держава, что Россія есть православное государство и иною быть не можетъ, что Россія есть самодержавное государство и опять-таки иною быть не можетъ? Самая роль Россіи въ Славянскомъ мірѣ болѣе и болѣе выясняется. Но чѣмъ болѣе выясняется это ея значеніе, тѣмъ страшнѣе становится она для своихъ недруговъ, кто-бъ они ни были и гдѣ-бъ они ни были. Католическій западъ боится православія и его силы. Народы слабые и лишенные силы создать сильное государство боятся крѣпости такого государства, какъ Россія, опирающаяся на 80-ти миллионную однородную массу Русскаго народа. Государства, въ которыхъ расшатаны устои, дававшіе крѣпость государственной жизни, боятся такого государства, какъ Россія, въ которой крѣпокъ основной принципъ самодержавія, выработанный ея исторіей. Желая подорвать значеніе этого принципа русской государственной жизни, враждебная и враждующая Европа старается смѣшать его съ понятіемъ о деспотизмѣ, но и тамъ, на западѣ Европы, уже слышны голоса съ выраженіемъ пониманія этихъ основныхъ чертъ русской государственной и народной жизни. Западное славянство, за исключеніемъ, быть можетъ, только по-

ляковъ, относится уже скептически къ римскому католицизму, и стремящійся къ религіознымъ идеаламъ духъ находитъ свое удовлетвореніе въ православной Церкви, не убивающей народности. Въ утомленной переворотами республиканской Франціи обращаютъ взоры на строй русской государственной жизни и начинаютъ понимать принципы русскаго Самодержавія. То тамъ, то тутъ, на всемъ просторѣ славянскаго міра раздаются голоса о возможности сохранить свою національную жизнь только при сочувствіи и поддержкѣ православной и самодержавной Россіи. Объ этомъ слышно уже изъ далекой Горицы у предѣловъ Италіи, и изъ Истріи, и изъ Далматіи, изъ Любляны, Загреба и Праги, ибо тамъ поняли и почувствовали, что всѣ конституціонныя «свободы», предоставляемыя народностямъ австрійскимъ государственнымъ управленіемъ, ведутъ только къ разрушенію національной жизни... Уже многое сдѣлано для практическаго осуществленія славянскаго вопроса вопреки всѣмъ препятствіямъ, недовѣрію и даже преслѣдованію. Стоитъ только обратить вниманіе на тотъ ростъ, который оказалъ въ своемъ значеніи въ послѣднее десятилѣтіе русскій языкъ у Славянъ, несмотря на всѣ препятствія, протекающія какъ отъ вѣшнихъ, такъ и отъ внутреннихъ причинъ. Въ виду этого и напоминаніе о тѣхъ идеалахъ и принципахъ, которые кладутся въ основу истиннаго славянскаго направленія, сдѣланное ген. А. А. Кирѣевымъ, столь много содѣйствовавшимъ разъясненію какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ идеаловъ славянскаго міра, заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго вниманія. Чѣмъ яснѣе становятся славянская мысль и точнѣе пониманіе взаимныхъ отношеній народностей и идей, тѣмъ отчетливѣе мы видимъ путь, по которому слѣдуетъ идти.

— Открытія въ Египтѣ, слѣдующія одно за другимъ съ замѣчательной быстротой, все болѣе и болѣе раскрываютъ предъ нами внутренній міръ страны, нѣкогда имѣвшей великое значеніе въ исторіи народа Вожія. Недавно извѣстный египтологъ Бругшъ нашелъ близъ Луксора въ Египтѣ каменные плиты, на которыхъ древне-египетскими письменами разсказывается, что нѣкогда въ теченіе семи лѣтъ Ниль не выходилъ изъ своихъ береговъ и поэтому земледѣліе оказывалось бесплоднымъ, такъ что наступилъ ужаснѣйшій голодъ. По нѣкоторымъ даннымъ Бругшъ относитъ происхожденіе этой надписи за 1900 лѣтъ до Р. Хр., что приблизительно совпадаетъ со временемъ управленія Іосифа въ Египтѣ и переселенія туда дома Іакова. Такого яснаго подтвержденія

достоверности библейско-историческихъ событій трудно и представить.

— Въ «Гражданинѣ» напечатанъ актъ о проявленіи Божіей милости. Вотъ этотъ актъ, засвидѣтельствованный многими частными и начальствующими лицами. «1891 года, мая 20 дня. Въ Ново-Аѳонскомъ Симоно-Кананитскомъ монастырѣ, въ Богородицкомъ Покровскомъ храмѣ, при большомъ собраніи молящихся, во время св. богослуженій предъ св. иконою Божіей Матери, именуемой «Избавительница», совершились слѣдующія три чудесныя исцѣленія: Изъ числа богомольцевъ, прибывшихъ въ монастырь 16 числа мая на пароходѣ русскаго общества «Юнона», крестьянинъ Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Дѣдловской волости, Луговой слободы, Михаилъ Ивановъ Медынцевъ, 48 лѣтъ отъ роду, имѣлъ опухшія ноги и нижнюю часть брюшной полости; онъ двигался медленно, съ помощью костыля и палки. По его словамъ, онъ заболѣлъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года; отъ этой болѣзни Медынцевъ часто подвергался жестокимъ и невыносимымъ страданіямъ. 19 мая во время утренняго богослуженія, послѣ великаго славословія, когда по монастырскому обычаю прикладываются къ святымъ мощамъ Юсіфа Обручника, великомученика Пантелеимона и російскихъ святителей Митрофана и Тихона, а также и чудотворному образу Божіей Матери, Медынцевъ послѣ монаховъ и послушниковъ придвинулся къ этой иконѣ и лишь только коснулся устами къ св. рукѣ Ея, какъ въ тотъ-же моментъ почувствовалъ во всемъ своемъ организмѣ перемѣну и совершенную твердость въ своихъ ногахъ, и, положи на полъ свой костыль и палку, безпрепятственно положилъ земной поклонъ и бодро всталъ, взялъ въ руки вспомогательныя орудія, вынесъ изъ церкви и бросилъ ихъ. Всѣ окружающія лица видѣли это чудо и прославили Царицу Небесную. Въ тотъ-же день, другой богомольецъ, Екатеринославской губерніи, житель луганскаго литейнаго завода, проживающій въ Ростовѣ-на-Дону, мѣщанинъ Косьма Яковлевъ Соколовскій, 57 лѣтъ, страдалъ ревматизмомъ лѣвой ноги отъ ступени до тазобедроваго сочлененія включительно. По словамъ его, онъ получилъ эту болѣзнь за 20 лѣтъ назадъ и съ тѣхъ поръ онъ ходилъ съ большимъ трудомъ на двухъ костыляхъ; по временамъ припадки болѣзни его были такъ остры и тяжки, что онъ кричалъ отъ жестокой боли; много истратилъ денегъ на лѣченіе и не получилъ ни малѣйшей пользы; во время вечера и Соколовскій подошелъ къ той-же св. иконѣ, и лишь коснулся устами къ ней, какъ мно-

венно получилъ исцѣленіе и также бросилъ свои костыли въ виду окружающихъ лицъ. На слѣдующій день исцѣленъ былъ отставной казакъ Войска Донского, Калитвинской станицы, Степанъ Варламовъ Калининъ, 52-хъ лѣтъ; страдалъ ревматизмомъ правой руки до плеча 27 лѣтъ и совершенно не могъ владѣть ею, а также нерѣдко подвергался жестокимъ болѣзненнымъ припадкамъ, по нѣскольکو ночей сряду не спалъ, кричалъ отъ остроты страданій и доходилъ до совершеннаго изнеможенія; во время Божественной литургіи съ вѣрою и сердечною молитвою приблизился къ той-же чудотворной иконѣ и, приложившись къ ней, получилъ моментально совершенное исцѣленіе.

— Газета «Колывань», въ послѣднемъ номерѣ, даетъ описаніе посѣщенія отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ Св. Богородицкой горы, въ Пюхтицѣ, и при этомъ сообщаетъ извѣстіе, которое должно въ высокой степени порадовать всѣхъ русскихъ людей. Пюхтица вмѣстѣ со святою горой находилась до послѣдняго времени въ рукахъ землевладѣльцевъ-лютеранъ, которые старались причинять всевозможныя затрудненія православнымъ, являвшимся на святую гору для поклоненія. Извѣстна прошлогодняя исторія двухъ Эстонцевъ, которые за то, что приняли православіе, были изгнаны владѣльцемъ имѣнія, г. Диегофомъ, съ арендованныхъ ими участковъ. Въ послѣднее время, при содѣйствіи отдѣленія Прибалтійскаго православнаго братства въ городѣ Іеввѣ, ближайшемъ къ Пюхтицѣ, удалось устроить у подножія св. горы небольшую женскую общину, состоящую изъ трехъ монахинь и 9 сестеръ-послушницъ, плодотворная дѣятельность которыхъ хорошо извѣстна окрестному населенію отъ Іевве до Везенберга, Сыренца, Нарвы, Ямбурга и Гдова. Тѣмъ не менѣе эта мѣстность, имѣющая значеніе православной русской святыни, ибо она съ незапамятныхъ временъ почитается таковою не только окрестнымъ населеніемъ, но и богомольцами изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ Россіи, притекающими ежегодно въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ 15 августа въ этотъ уголокъ Финскаго поморья для поклоненія, — тѣмъ не менѣе эта мѣстность до послѣдняго времени находилась во владѣніи лютеранъ, которые, дабы заглушить въ народѣ память о православіи, рѣшили построить на св. горѣ лютеранскій храмъ. Постройка была приостановлена только вслѣдствіе приказа изъ Петербурга. Теперь «Колывань» сообщаетъ, что «недавно состоялось Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи этой горы, въ количествѣ 36 десятинъ, и приобрѣтеніи ея покупкой изъ рукъ ея ны-

нѣшнихъ иновѣрныхъ владѣльцевъ, не могшихъ, вопреки своимъ вѣковымъ усиліямъ, угасить свѣточъ вѣры народной въ этомъ мѣстѣ, такъ очевидно избранномъ Владычицей въ свой удѣль. 21 января сего года Святѣйшій Синодъ единодушно призналъ Богородицкую гору въ Эстляндской губерніи русскою святыней, 1 апрѣля докладъ объ отчужденіи ея прошелъ единогласно въ Государственномъ Совѣтѣ, а 29 апрѣля состоялся Высочайшій Указъ. Неисповѣдимы пути Господни, преклонимся предъ сильною десницею Всевышняго, указующаго и день и часъ для дѣлъ своихъ и посылающаго избранныхъ своихъ. Такимъ образомъ святая гора, какъ и вся окружающая мѣстность, усѣянная малыми срубамъ—часовенками съ иконами святыхъ: Святителя Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и другихъ, сдѣлается русскою, и тысячамъ русскихъ богомольцевъ, притекающихъ 15 августа къ пѣлебному источнику, когда сюда изъ большого русскаго села на Пейпусъ-Сыреницѣ приносится чудотворная икона Успенія Божіей Матери, иновѣрцы не будутъ уже болѣе чинить тѣхъ притѣсненій, которыя они чинили имъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. («М. В.»).

— Въ настоящее время работы по сооруженію храма на мѣстѣ катастрофы 17 октября 1888 г. въ полномъ ходу: фундаментъ вырытъ и часть его уже сложена; пилоны выводятся; кладка производится вездѣ цементная; заканчивается также устройство подъѣзднаго пути, крайне необходимаго для подвозки строительныхъ матеріаловъ, и производится буреніе абиссинскаго колодца. Пожертвованія на сооруженіе храма въ настоящее время особенно желательны; направляемы они могутъ быть на имя предсѣдателя комитета, г. харьковскаго губернатора т. с. А. И. Петрова и непосредственно въ комитетъ по сооруженію храма (Садово-Куликовская, № 17), гдѣ они и принимаются ежедневно отъ 10 ч. до 2. Средства, которыми располагаетъ въ настоящее время комитетъ, достигаютъ 210 тысячъ рублей: изъ нихъ 135 т. имѣются въ наличности, 40 т. числится за Харьковскимъ губернскимъ земствомъ, 30 т. за городомъ Харьковомъ и по долговой книгѣ за разными лицами и учрежденіями состоитъ около 5 т. р. («Х. В.»).

— «День» сообщаетъ, что освященіе строящагося въ Кіевѣ собора св. Владиміра, сооруженіе котораго близится уже къ концу, предполагается совершить въ іюлѣ будущаго 1892 года. Художественныя работы въ соборѣ въ настоящее время тоже уже заканчиваются. На внутреннихъ стѣнахъ храма выдающимися художественными произведеніями являются картины художниковъ гг. Свѣлом-

скаго и Васнецова. Изъ оконченныхъ священныхъ картинъ особенное вниманіе обращаютъ на себя: «Таинство Евхаристіи», «Ликъ Господа Вседержителя» — изображеніе, находящееся въ главномъ куполѣ и отличающееся замѣчательныхъ художественнымъ исполненіемъ, «Изображеніе Богоматери», «Судъ Пилата», «Воскресеніе Лазаря», «Входъ Господень во Іерусалимъ» и «Голгова».

— Миссіонеръ іеромонахъ Арсеній соорудилъ на средства жертвователей святъ въ Орловской губерніи; здѣсь о. Арсеній намѣренъ начать борьбу со старообрядцами и другими сектантами и вести свои популярныя духовно-нравственныя бесѣды. Мѣсто, гдѣ построены скитъ, принадлежитъ къ архіерейской дачѣ и находится въ лѣсу; около скита сооружена Голгова, съ водруженнымъ на ней крестомъ. (С. О.).

— По газетнымъ свѣдѣніямъ, на разсмотрѣніе Св. Синода поступилъ проектъ устава миссіонерскаго практическаго всероссійскаго братства, имѣющаго цѣлью во всемъ и всюду поддерживать миссіонеровъ православной Церкви.

— Изъ Аткарска въ «Саратовскій Дневникъ» пишутъ, что въ село Салтыково недавно епархіальнымъ начальствомъ былъ командированъ миссіонеръ, священникъ Павелъ Шалкинскій, для бесѣдъ съ мѣстными старообрядцами. 15 мая миссіонеръ служилъ молебенъ и совершилъ крестный ходъ на воду. Старообрядцы какъ на бесѣдахъ, такъ и на молебнѣ собирались массами, а на молебнѣ даже участвовали въ пѣніи. Бесѣды и молебенъ такъ подѣйствовали на старообрядцевъ, что на предложеніе отца миссіонера принять православіе на правахъ единовѣрія, старообрядцы отозвались благосклонно и подписалось сразу 21 семейство въ количествѣ 93 человекъ; затѣмъ словесно заявило миссіонеру желаніе присоединиться множество семействъ, такъ что цифра всѣхъ желающихъ достигаетъ 300 душъ. Преосвященный Авраамій сочувствуетъ этому дѣлу и даетъ полный ходъ. Въ скоромъ времени въ Салтыковѣ откроется единовѣрческій приходъ.

— Недавно былъ случай крещенія татарина, дважды видѣвшаго надъ собою чудеса сверхъестественной благодати Божіей. Онъ всѣмъ сердцемъ предался христіанской вѣрѣ и возненавидѣлъ магометанство, такъ что даже жаждетъ и способенъ обличать лживость послѣдняго и убѣждать другихъ къ принятію христіанства. Онъ былъ посланъ богачемъ отцомъ въ бухарское высшее училище и тамъ кончилъ курсъ на званіе ахуна, пишетъ и читаетъ на 5 восточныхъ языкахъ: татарскомъ, бухарскомъ, арабскомъ, лез-

гинскомъ и персидскомъ, знаетъ также говорить хорошо, а писать отчасти, и по-киргизски. Его хотѣли сдѣлать ахуномъ, но онъ, познавъ ложь магометанства при изученіи корана по арабскимъ письменамъ, гдѣ не скрыты, какъ въ татарскомъ, всѣ противорѣчія и явныя несообразности, по его словамъ, очевидныя, не захотѣлъ лицемѣрить, а предался торговлѣ, бывалъ не разъ маклеромъ (частнымъ) у бухарскихъ, персидскихъ и другихъ купцовъ на ярмаркахъ: нижегородской, ирбитской, мензелинской, былъ 2 раза въ Константинополѣ, живалъ на Кавказѣ, въ нашемъ западномъ краѣ, въ Сибирь ѣздилъ вплоть до Камчатки включительно, наконецъ, въ послѣднее время (1888 г.) торговалъ въ Астрахани, гдѣ и разыскалъ его Господь Богъ, посѣтивъ тяжкою болѣзнію—тифомъ, отъ котораго онъ ослѣпъ и пробылъ такимъ 6 мѣсяцевъ, безъ надежды на исцѣленіе, по приговору всѣхъ докторовъ. Наконецъ, фельдшеръ ему подалъ мысль креститься, чтобы получить благодать исцѣленія. Онъ, хотя и некрещенымъ былъ въ Кіевѣ, но посѣщалъ кіевскія пещеры, видѣлъ св. мощи и потому скоро принялъ къ сердцу этотъ совѣтъ и далъ обѣщаніе креститься, если исцѣлится,—и что-же? Черезъ 2 недѣли опухоль глазъ прошла и зрѣніе возвратилось. Онъ выписался изъ больницы и хотѣлъ хлопотать о крещеніи; но тутъ явилось искушеніе, котораго онъ не превозмогъ. Отецъ его, получивъ его увѣдомленіе о выздоровленіи, прислалъ ему по почтѣ 1,000 р. на торговлю вновь, и онъ возобновилъ ее, имѣя и кредитъ, и много товарищей изъ татаръ, и увлекся до того, что забылъ о своемъ обѣщаніи. Но Господь возлюбилъ его и не оставилъ: чрезъ 4 мѣсяца его опять поразилъ такой же тифъ и на этотъ разъ отнялись у него ноги, такъ что онъ не могъ не только ходить, но и двигать ими. Такъ продолжалось опять 6 мѣсяцевъ, въ той же самой больницѣ. Доктора опять ничего не помогли. Тогда-то онъ понялъ, что обѣщаніе надо исполнить, и далъ клятву не смотрѣть ни на какія препятствія.

Снова чрезъ 2 недѣли онъ сталъ здоровъ, и на этотъ разъ, хотя искушеніе явилось въ еще сильнѣйшей формѣ: отецъ увѣдомилъ, что сосваталъ ему хорошую и богатую невѣсту, его двоюродную сестру, дочь брата, корсунскаго купца, но онъ отказался отъ такого земного счастья и рѣшился бороться. Когда же отецъ, заманивъ его, наконецъ, домой телеграммой, будто онъ при смерти боленъ, сталъ грозить и настаивать, то Хисаметдинъ, нынѣшній Александръ Васильевъ, объявилъ о своемъ намѣреніи креститься и былъ готовъ принять хотя смерть. Тутъ отецъ и двое его братьевъ

принялись истязать его, били до полусмерти, такъ что кровь текла и изъ ушей даже, и только волостной старшина (русскій), подоспѣвъ на крикъ, успѣлъ отнять его чуть живого и препроводить въ Корсунь, гдѣ его охраняла уже полиція. Но какъ деревня его отца (Уразовка) отстоитъ недалеко, то и въ городъ пріѣзжали братья, ища случая убить его. Поэтому наставлявшій его 6 недѣль протоіерей присовѣтовалъ ему идти креститься въ Симбирскъ. Теперь новокрещенный уже обвѣнчанъ на крестьянской дѣвушкѣ и желаетъ зарабатывать свой хлѣбъ насущный съ женою трудомъ своимъ.

— Изъ с. Селитьбы, Саратовской губ. Хвалинскаго уѣзда, пишутъ, что тамъ недавно образовалось новая секта, послѣдователей которой, пока еще весьма немногихъ, назвали «средниками». По толкованію этой секты обычное празднованіе воскреснаго дня должно быть не въ воскресенье, а въ среду. Въ настоящемъ году эти новые сектанты праздновали Пасху въ среду на второй недѣлѣ Великаго поста, и эти правила они основываютъ на извѣстныхъ имъ однимъ вычисленіяхъ лунныхъ теченій. Основательницей этой секты называютъ какую-то древнюю старуху, и послѣдователей ея только въ Селитьбѣ насчитывается около 12 человекъ. «Юж. Кр».

— Харьковское общество грамотности получило на дняхъ разрѣшеніе на открытіе народной безплатной читальни—библіотеки, которая по правиламъ ея предоставляетъ возможность чтенія книгъ, какъ въ ея помѣщеніи, такъ и на дому.

— Провинціальныя органы печати и въ числѣ ихъ «Полтавск. Губ. Вѣдом.» съ понятнымъ удовольствіемъ отмѣчаютъ случаи открытія народныхъ читаленъ, по инициативѣ и желанію самихъ крестьянъ. Въ послѣднее время въ Полтавской губ. 3 сельскія общества возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ открыть сельскія общественныя бібліотеки: въ им. Богачкѣ и Шишакахъ, Миргородскаго у., и въ с. Лютинькахъ, Гадячскаго у. Въ м. Шишакахъ при бібліотекахъ предполагается устроить читальню и продажу книгъ. Лютенское сельское общество, общественнымъ приговоромъ, составленнымъ по этому поводу, назначило 50 руб. изъ своихъ средствъ на первое устройство бібліотеки; кромѣ того, поступило немного пожертвованій отъ мѣстнаго священника, землевладѣльца, учителей и др. Дальнѣйшее существованіе бібліотеки предполагается обезпечить платою за чтеніе книгъ и частными пожертвованіями. Характерна выдержка изъ ходатайства объ открытіи этой бібліотеки. «Грамотные люди нашей волости (Лютиньской, Гадячскаго

уѣзда), — пишутъ ея уполномоченные (80 чел.), — въ особенности же, молодежь и дѣти, по окончаніи ученія въ школахъ, проводить свободное отъ работъ, а также и праздничное время самымъ безпорядочнымъ образомъ, напр., взрослые въ пьянствѣ и т. п., поэтому мы (уполномоченные) нашли не только желательнымъ, но и въ высшей степени необходимымъ открытіе въ волости доступной для народа бібліотеки, которая, во первыхъ, служила бы средствомъ для укрѣпленія и развитія въ грамотной части населенія тѣхъ знаній и религіозно-правственныхъ понятій и правилъ, какія приобрѣтены ими въ школѣ, а затѣмъ, путемъ семейнаго чтенія хорошихъ книжекъ, — передачи этихъ знаній и понятій отцамъ, матерямъ, братьямъ, сестрамъ и вообще неграмотнымъ людямъ; во-вторыхъ, давая грамотнымъ возможность посвящать свободное и праздничное время чтенію, — отвлекала бы населеніе отъ пьянства, распространяющагося съ каждымъ годомъ все болѣе и крайне вредно вліяющаго на всю жизнь».

— Извѣстно, что простой русскій человѣкъ пока относится ко всякому печатному слову съ полнымъ еще довѣріемъ. Такъ недавно, по словамъ «Казанской Вѣсти», одинъ старикъ покупалъ для своего грамотнаго внука картинки съ текстомъ, и когда ему сказали, чтобы онъ не бралъ показанныхъ, потому что текстъ и содержаніе ихъ крайне безсодержательны и даже вредны для дѣтскаго возраста, то онъ буквально отвѣтилъ: «какъ не брать! коли напечатано, значитъ хорошо, полезно». Вполнѣ соглашаемся съ «Цер. Вѣстн.», указывающимъ на необходимость въ данномъ случаѣ вниманія и дѣятельнаго участія приходскаго духовенства, которое и съ церковной кафедрой, и во время виѣбогослужебныхъ бесѣдъ имѣетъ полную возможность предостеречь свою малоопытную въ этомъ отношеніи и довѣрчивую паству отъ соблазнительныхъ и развращающихъ книгъ. А еще лучше будетъ, если при церкви образуется книжный складъ, въ которомъ всякій будетъ имѣть возможность купить за дешевую цѣну добрую и полезную книгу.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что въ церковно-приходскихъ благотворительныхъ обществахъ Петербурга, по примѣру Казанскаго собора, всѣ дома въ каждомъ приходѣ будутъ раздѣлены между особо для того избранными участковыми попечителями, непосредственно къ которымъ бѣдные и будутъ обращаться съ просьбами о вспоможеніи и объ опредѣленіи: престарѣлыхъ женщинъ — въ богадѣльни, а дѣтей — въ пріюты обществъ. На попечителей бу-

дѣть возложена обязанность собирать пожертвованія въ предѣлахъ своего участка.

— Въ Шлиссельбургѣ, какъ сообщаетъ «Сынъ Отеч.», учреждается первое въ Петербургской губерніи благотворительное общество, задававшееся цѣлью — искоренять нищенство. Для этого общество намѣрено открыть дѣтскій пріютъ для брошенныхъ дѣтей-сиротъ, а затѣмъ производить выдачу единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій истиннымъ бѣднякамъ, но не такимъ, которые нищенство обратили въ промыселъ.

— Обращаетъ на себя вниманіе благотворителей развивающійся въ Харьковѣ хорошій обычай помощи бѣднякамъ. вмѣсто кофѣчной подачи нищимъ и нуждающимся, нѣкоторые благотворители даютъ просящимъ билеты въ дешевую столовую благотворительнаго общества и билеты въ ночлежный домъ. «Хар. В.».

— «Хар. Губ. Вѣд.» сообщаютъ, что одинъ изъ землевладѣльцевъ Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, г. Вейсъ, въ ознаменованіе спасенія драгоцѣнной жизни Наслѣдника Цесаревича отъ злоумышленнаго покушенія 29 апрѣля, въ Японіи, препроводилъ въ Ахтырскую земскую управу 5.000 р. для составленія неприкосновеннаго капитала Ахтырской окружной лѣчебницы, на проценты съ котораго на вѣчныя времена содержались бы при ней три бесплатныя кровати для бѣдныхъ больныхъ всякаго сословія. Жертвователю, состоящій попечителемъ этой лѣчебницы, выразилъ желаніе, чтобъ учреждаемымъ кроватямъ присвоено было наименованіе Имени Наслѣдника Цесаревича. Ахтырская земская управа съ этою цѣлью возбудила въ установленномъ порядкѣ ходатайство о Высочайшемъ соизволеніи на исполненіе желанія жертвователя.

— Харьковскимъ губернскимъ земствомъ открыто страхованіе движимости. На страхъ Харьковскаго губернскаго земства принимаются движимыя имущества лицъ, владѣющихъ въ губерніи недвижимою собственностію, а также арендующихъ недвижимую собственность, въ предѣлахъ губерніи, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы постройки, въ которыхъ застрахованная движимость помещается, были бы также застрахованы въ Харьковскомъ земствѣ. На страхъ принимаются слѣдующаго рода имущества: а) сельско-хозяйственныя машины и орудія, внутреннее устройство мельницъ и всякаго рода сельско-хозяйственныхъ заведеній и проч.; б) хозяйственныя животныя; в) хлѣбъ въ зернѣ и въ скирдахъ, сѣно, солома и другіе сельско-хозяйственные продукты какъ животнаго,

такъ и растительнаго царства, пчелы и продукты пчеловодства. Правила страхованія и таблицы тарифа премій находятся въ губернской и уѣздныхъ управахъ, у агентовъ страхованія и въ волостныхъ правленіяхъ; страховыя преміи значительно понижены противъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ препровожденъ на разсмотрѣніе всѣхъ губернаторовъ вновь составленный, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи, проектъ учрежденія института повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ при сѣздахъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей. Такіе повѣренные будутъ состоять на государственной службѣ и вести дѣла крестьянъ до 500 рублей бесплатно, а свыше этой суммы со взиманіемъ извѣстнаго процента, при чемъ со введеніемъ въ дѣйствіе названнаго института повѣренныхъ, дѣятельность всякихъ ходатаевъ по дѣламъ крестьянскимъ должна быть прекращена. Такіе повѣренные должны будутъ совершенно упразднить нынѣшнихъ ходатаевъ, приносящихъ крестьянамъ больше вреда, чѣмъ пользы.

— Пресвященный Поликарпъ, епископъ екатеринбургскій и ирбитскій, при обзорѣніи въ прошломъ году церковью епархіи, усмотрѣлъ изъ церковныхъ документовъ, что въ іюлѣ и августѣ этого года умерло весьма много грудныхъ младенцевъ отъ поноса въ возрастѣ отъ одного до восьми мѣсяцевъ. По объясненію священниковъ, съ которыми его преосвященству приходилось говорить объ этомъ предметѣ, главная причина чрезвычайной смертности грудныхъ младенцевъ заключается въ томъ, что во время рабочей поры матери, отправляясь на полевыя работы, оставляютъ младенцевъ своихъ на цѣлый день дома подъ присмотромъ или старухъ или едва подростшихъ дѣтей, а послѣднія кормятъ младенцевъ чѣмъ попало и поятъ ихъ холодною водою, нисколько не заботясь о чистотѣ вокругъ нихъ. По наведеннымъ потомъ справкамъ въ архивѣ консисторіи оказалось, что такая смертность между младенцами повторяется здѣсь ежегодно, при чемъ цифровыми данными обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и болѣе многолюдныхъ, но гдѣ и обстановка жизни и уходъ родителей за дѣтьми лучшіе, число умирающихъ отъ поноса младенцевъ весьма незначительно. Все это показываетъ, что причина чрезвычайной смертности младенцевъ скрывается не столько въ эпидемическомъ характерѣ поноса, сколько въ недостаткахъ родителей, небрежно исполняющихъ свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ. Въ виду этого епарх. начальствомъ рѣшено вмѣнить въ непремѣнную обя-

занность приходскимъ священникамъ при всѣхъ удобныхъ случаяхъ разъяснять прихожанамъ, какой вредъ причиняютъ они своимъ дѣтямъ, когда содержатъ ихъ въ неопрятности, когда даютъ имъ несообразную съ ихъ возрастомъ пищу и оставляютъ ихъ ради работъ безъ должнаго присмотра. Такое разъясненіе священники обязаны дѣлать при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, но особенно благовременнымъ такое разъясненіе будетъ: 1) при крещеніи младенца, совершаемомъ на дому, когда самая обстановка, всѣ семейныя условія будутъ предъ глазами священника и ему ясно будетъ, кому и что сказать; 2) когда матери обращаются къ священнику за такъ-называемой сороковой молитвой и 3) при отгѣваніи младенца, когда самая смерть дѣтей много говоритъ сердцу родителей и служить прямымъ урокомъ, если младенецъ умеръ отъ небрежнаго ухода за нимъ. Кромѣ этихъ частныхъ разъясненій, вмѣнено въ обязанность приходскимъ священникамъ и съ церковной каедрой убѣждать прихожанъ относиться съ должнымъ вниманіемъ къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. Для этой цѣли священники могутъ подыскивать и прочитывать печатныя поученія, касающіяся этого вопроса, или же сами составлять таковыя. Для священниковъ, кои составить поученія не въ состояніи, а равно и подыскать оныхъ не имѣютъ возможности по скудости церковныхъ библиотекъ, предложить въ руководство нарочито для сей цѣли составленныя поученія. А такъ какъ изъ разсмотрѣнія статистическихъ данныхъ видно, что изъ числа 32,442 младенцевъ, умершихъ въ послѣдніе два года, 5,149 умерло отъ оспы и сверхъ того чрезвычайно много встрѣчается лицъ обезображенныхъ оспою, что показываетъ, что многимъ изъ дѣтей оспа вовсе не была привита или привита не своевременно, то найдено нужнымъ вмѣнить въ обязанность приходскимъ священникамъ, чтобы они обращали вниманіе и на это обстоятельство и также при удобныхъ случаяхъ въ своихъ бесѣдахъ съ прихожанами разъясняли имъ необходимость и пользу своевременнаго привитія оспы дѣтямъ и приносили бы съ церковной каедрой поученія, касающіяся этого предмета. Въ виду же того, что нерѣдко дѣтямъ не прививается оспа потому, что нѣтъ вблизи лица, занимающагося оспопрививаніемъ, признано нужнымъ рекомендовать псаломщикамъ, не найдутъ ли они для себя возможнымъ, безъ ущерба въ исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, научиться оспопрививанію и заниматься этимъ дѣломъ среди своихъ прихожанъ съ вѣдома и разрѣшенія надлежащихъ властей. Епархіальное же начальство, для поощренія

столь полезной дѣятельности псаломщиковъ, считаетъ полезнымъ всѣмъ псаломщикамъ, представившимъ удостовѣреніе отъ врачей о правоспособности заниматься оспопрививаніемъ и свидѣтельство отъ земской управы объ оказанномъ усердіи въ этомъ дѣлѣ, при безукоризненномъ ихъ поведеніи и исправномъ прохожденіи прямыхъ своихъ обязанностей: 1) предоставлять лучшія мѣста въ епархіи; 2) перемѣщать въ случаѣ просьбы съ одного мѣста на другое ранѣе трехъ-лѣтняго срока и 3) о занимающихся оспопрививаніемъ дѣлать отмѣтки въ формулярныхъ о службѣ ихъ спискахъ.

«Цер. Вѣст.».

Некрологъ учителя Харьковского духовнаго училища, Георгія Амвросіевича Молчановскаго.

Небольшая семья преподавателей Харьковского духовнаго училища лишилась своего сочлена, учителя русскаго языка въ 1 классѣ, коллежскаго совѣтника Георгія Амвросіевича Молчановскаго, который, послѣ двухмѣсячной тяжкой болѣзни, скончался на 37 году жизни 7-го мая сего года.

Георгій Амвросіевичъ—уроженецъ Харьковской губерніи; его отецъ былъ соборнымъ протоиереемъ въ г. Богодуховѣ, гдѣ покойный и провелъ свое дѣтство. Подъ руководствомъ отца Георгій Амвросіевичъ получилъ свое первоначальное образованіе, а когда ему исполнилось 10 лѣтъ, отецъ опредѣлилъ его въ Ахтырское духовное училище. Въ 1871 году Георгій Амвросіевичъ, съ успѣхомъ пройдя училищный курсъ, поступилъ въ Харьковскую духовную семинарію, гдѣ съ усердіемъ предался изученію курса семинарскихъ наукъ. Постоянная любовь къ труду и рѣдкая аккуратность по отношенію къ своимъ ученическимъ обязанностямъ постоянно отличали покойнаго въ продолженіе всего семинарскаго курса и дали ему возможность съ полнымъ успѣхомъ окончить свое образованіе въ семинаріи въ 1877 году. Но усердный труженикъ, мысль котораго привыкла къ усиленной работѣ, не могъ довольствоваться тѣмъ, хотя бы и солиднымъ образованіемъ, которое дала ему семинарія. Прослуживъ въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ годъ въ должности надзирателя и учителя чистописанія, въ слѣдующемъ, т. е. 1878 году, Г. А. рѣшился искать высшаго образованія въ Кіевской духовной академіи и, успѣшно выдержавъ тамъ вступительный экзаменъ, былъ, не смотря на значительную конкуренцію, принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ онъ выслушалъ въ академіи какъ полный курсъ общеобязательныхъ и специальныхъ предметовъ по церковно-практическому отдѣленію, такъ и

особыя практическія спеціальныя лекціи по словесности, исторіи литературы, логикѣ и пастырскому богословію. По окончаніи курса въ академіи (1882 г.), онъ удостоился Совѣтомъ академіи степени кандидата съ правомъ «искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію, но, по § 141 уст. дух. акад., чрезъ представленіе удовлетворительной диссертациі и публичное защищеніе ея установленнымъ порядкомъ». Въ томъ же 1882 году приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода назначенъ на должность учителя греческаго языка въ Кутаисское духовное училище, гдѣ ему поручено было также преподаваніе русскаго языка въ нормальномъ отдѣленіи 3 класса. Если сырой и знойный климатъ долины р. Ріона, на которой расположенъ г. Кутаисъ, вредно отражается даже на здоровьѣ мѣстныхъ жителей (здѣсь, какъ извѣстно, господствуетъ такъ называемая «кавказская лихорадка»), то нечего удивляться, что Г. А.—уроженецъ Малороссіи—чуть ли не съ первыхъ дней своего пріѣзда въ Кутаисъ началъ болѣть изнурительной кавказской лихорадкой. Вначалѣ покойный утѣшалъ себя надеждой, что, быть можетъ, съ теченіемъ времени, онъ свыкнется съ кавказскимъ климатомъ; но прошелъ годъ, а лихорадка почти не оставляла его; здоровье его все болѣе и болѣе ослабѣвало. Нужно было посерьезнѣе подумать о своемъ положеніи, и покойный дѣйствительно призадумался... Но вотъ, къ счастью Г. А., на его родитѣль—въ Харьковѣ—въ духовномъ училищѣ освободилось мѣсто учителя латинскаго языка. Онъ началъ хлопотать о переводѣ его въ Харьковъ, и хлопоты его увѣщались успѣхомъ: 20 сентября 1883 г. онъ былъ переведенъ на должность латинскаго языка въ Харьковское духовное училище. Такъ какъ покойный не изучалъ спеціально латинскаго языка въ академіи, то ему, на первыхъ порахъ его службы, пришлось довольно много поработать надъ его изученіемъ; впрочемъ, недолго покойный преподавалъ этотъ предметъ, такъ какъ черезъ два года должность втораго учителя латинскаго языка въ духовномъ училищѣ была упразднена, и Г. А. назначенъ былъ учителемъ русскаго языка въ первомъ классѣ того же училища (23 авг. 1885 г.), въ каковой должности покойный состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни.

Кромѣ своихъ учительскихъ обязанностей покойный Г. А. несъ еще и другія обязанности въ училищѣ: состоялъ съ 1884 по 1886 г. членомъ училищнаго Правленія и дѣлопроизводителемъ онаго, а также въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ завѣдывалъ фундаментальною училищною бібліотекою. По должности бібліотекаря Г. А. много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ училищной бібліотеки: почти все свободное отъ уроковъ время онъ посвящалъ главнымъ образомъ бібліотекѣ: онъ самъ, собственными руками, перебиралъ каждую книгу, провѣрялъ наличность

книгъ съ документами, наклеивалъ ярлыки, ставилъ цыфры на книгахъ, распредѣлялъ ихъ по отдѣламъ и каждой книгѣ давалъ свое мѣсто въ библиотекѣ. Ему же главнымъ образомъ училищная библиотека обязана составленіемъ двухъ, довольно объемистыхъ и очень подробныхъ каталоговъ (систематическаго и хронологическаго), а также составленіемъ правилъ для записи, храненія и выдачи книгъ фундаментальной библиотеки. И весь этотъ нелегкій трудъ покойный несъ за самое незначительное вознагражденіе (по должности бібліотекаря онъ получалъ въ годъ вознагражденія только 20 руб.).

Покойный Г. А. съ ранняго дѣтства отличался скромностію и застѣнчивостію; эта дѣтская застѣнчивость, во время обученія Г. А. въ семинаріи и академіи, обратилась у него въ товарищескую необщительность: рѣдко когда покойный принималъ участіе въ разныхъ товарищескихъ собраніяхъ; по большей части онъ какъ-то сторонился отъ товарищей и уединялся отъ нихъ. Но отличаясь малообщительностію по отношенію ко всѣмъ вообще товарищамъ, покойный имѣлъ способность находить себѣ изъ среды товарищей двухъ-трехъ искренно-преданныхъ друзей и въ семинаріи и въ академіи. Къ этимъ-то друзьямъ-товарищамъ онъ слишкомъ привязывался и жилъ съ ними, что называется, душа-въ-душу: имъ онъ повѣрялъ самыя сокровенныя свои тайны, съ ними онъ совмѣстно всегда занимался приготовленіемъ уроковъ и лекцій, съ ними онъ обсуждалъ все возникавшее въ его умѣ вопросы, относящіяся какъ къ частной—новседневной его жизни, такъ—и къ областяи тѣхъ наукъ, которыя его интересовали; однимъ словомъ, у покойнаго и въ семинаріи и въ академіи между товарищами было два-три друга, съ которыми онъ дѣлилъ и горе и радость; со всѣми же остальными товарищами онъ не сблизался, хотя и нельзя сказать, чтобы онъ ихъ чуждался. Съ своими друзьями—товарищами покойный и по окончаніи курса состоялъ въ постоянной перепискѣ. Но какъ онъ бывалъ радъ, въ какой приходилъ восторгъ, если приходилось ему, находясь уже на службѣ, встрѣтиться съ однимъ изъ своихъ друзей-товарищей: по цѣлымъ днямъ онъ не разставался съ нимъ; и въ это время Г. А. былъ не узнаваемъ: обыкновенно застѣнчивый, несловоохотливый и всегда серьезный, онъ дѣлался веселымъ, шутилъ, смѣялся и велъ самыя оживленныя бесѣды.—Поступивъ учителемъ, Г. А. сдѣлался нѣсколько общительнѣе и словоохотливѣе, тѣмъ когда былъ воспитаникомъ семинаріи и академіи; но все-таки и въ это время онъ всегда предпочиталъ уединеніе. Но будучи отъ природы малообщительнымъ, покойный въ то же время отличался сердечностію, доброжелательностію и отзывчивостію къ чужому горю, къ чужому несчастію. Въ отношеніяхъ къ товарищамъ—сослуживцамъ былъ всегда простъ, правдивъ, искрененъ, необходимъ, со всѣми своими сослу-

живцами онъ, въ продолженіе своей почти восьмилѣтней службы при Харьковскомъ училищѣ, всегда жилъ въ мирѣ и согласіи. Вотъ тѣ качества, которые легко замѣчалъ въ немъ всякій, кто становился въ болѣе или менѣе близкія отношенія съ нимъ.

Будучи отъ природы скромнымъ, покойный почтительно всегда относился къ начальствующимъ и старшимъ. Въ отношеніяхъ же къ своимъ питомцамъ у покойнаго преобладала простота и отеческая снисходительность. Состоя учителемъ русскаго языка въ 1 классѣ и, слѣдовательно, имѣя постоянно дѣло съ дѣтьми, онъ относился къ нимъ вполне по-отечески: онъ радовался, когда видѣлъ успѣхи своихъ питомцевъ, и печалился, когда видѣлъ слабое усвоеніе тѣхъ знаній, на сообщеніе которыхъ онъ полагалъ много усилій. Но онъ не возмущался, если замѣчалъ, что причина неуспѣховъ скрывалась въ недостаточной умственной подготовкѣ его питомцевъ. Въ этомъ случаѣ онъ готовъ былъ по нѣскольку разъ повторять одно и то же, готовъ былъ всячески измѣнять выраженіе своихъ мыслей, приспособляясь къ дѣтскому пониманію, лишь бы достигнуть своей цѣли. И какъ онъ радовался, когда, послѣ долгихъ и трудныхъ усилій, ученики, наконецъ, начинали понимать и усваивать то, что на первыхъ порахъ казалось для нихъ совсѣмъ непонятнымъ! И дѣти—ученики цѣнили его труды, относились къ нему съ искреннимъ уваженіемъ и любили его какъ старшаго своего брата, какъ отца.

Покойный, какъ сказано уже, вынужденъ былъ перейти изъ Кутаисскаго духовнаго училища въ Харьковское, вслѣдствіе вреднаго вліянія кавказскаго климата на его здоровье. Въ Харьковѣ здоровье покойнаго начало поправляться, такъ что онъ скоро совсѣмъ избавился отъ того недуга, который довольно сильно ослабилъ его организмъ въ Кутаисѣ; но за то здѣсь, на родинѣ, его началъ преслѣдовать другой недугъ... матеріальная нужда. Со времени перехода покойнаго въ Харьковъ, изъ его содержанія, въ силу существующихъ узаконеній, начали производить вычеты, чтобы возратить въ казну ту сумму, какую онъ получилъ при назначеніи на службу въ Закавказскій край, т. е. двойные прогоны и полугодовой окладъ жалованья. И вотъ, вслѣдствіе этихъ вычетовъ, покойный, почти въ продолженіе трехъ лѣтъ, получалъ ежемѣсячно только около 38 рублей. Получая такое незначительное содержаніе, покойный, вслѣдствіе дороговизны квартиръ въ Харьковѣ, вынужденъ былъ часто тѣсниться въ сырой и холодной квартирѣ, чтò, конечно, не могло не отразиться вредно на его здоровьѣ, подорванномъ уже на Кавказѣ... Но окончился вычетъ; покойный началъ получать полный (57 р.), а черезъ 5 лѣтъ службы и высшій (75 руб.) окладъ жалованья; казалось бы, получая такое приличное вознагражденіе, можно бы имѣть и сухую и теплую квартиру, но въ это время покой-

ный женился, обзавелся семьей, а семейному человеку, да еще такому, у котораго болѣютъ постоянно дѣти, довольно трудно безбѣдно прожить и на такое вознагражденіе. И покойный, дѣйствительно, опять терпѣть матеріальную нужду, а главное — опять вынужденъ тѣсниться съ семьей нѣрѣдко въ холодной, сырой и во многихъ отношеніяхъ неудобной квартирѣ. И вотъ покойному приходилось по цѣлымъ часамъ въ осеніе и зимніе вечера просиживать въ холодной или сырой комнатѣ надъ исправленіемъ ученическихъ письменныхъ работъ. Такія условія не могли, конечно, не отразиться вредно на его здоровьи: и дѣйствительно, онъ въ послѣдніе два года часто началъ простуживаться; начала появляться опять лихорадка (первая), которая сильно ослабила его организмъ. Долго покойный крѣпился; не смотря на сильную слабость, онъ исправно посѣщалъ уроки, а вечера просиживалъ, по обыкновенію, надъ исправленіемъ ученическихъ работъ; но недугъ взялъ свое: въ концѣ марта у покойнаго появилась сильная нервная лихорадка, осложнившаяся болѣзнію сердца. Покойный слегъ въ постель. Лѣчилъ покойнаго товарищъ и другъ его, докторъ П. М. Л—скій, и, благодаря во-время принятымъ мѣрамъ, развитіе болѣзни было задержано; больной началъ поправляться, и была надежда на окончательное выздоровленіе, но покойный имѣлъ неосторожность, не смотря на убѣжденія жены и родныхъ, угovarивавшихъ его до полного выздоровленія не утруждать себя посѣщеніемъ уроковъ, явиться 23 марта на уроки. Къ несчастію покойнаго, погода въ этотъ день была сырая и холодная. Возвратившись домой, покойный почувствовалъ себя дурно и къ вечеру опять слегъ въ постель, а черезъ три дня врачи констатировали у больного брюшной тифъ, осложнившійся болѣзнію сердца (перикардитъ). Болѣе мѣсяца покойный пролежалъ въ постели; другъ его, докторъ Л—скій, почти ежедневно просиживалъ у его постели по нѣсколькимъ часамъ; нѣсколько разъ составлялся консилиумъ врачей, но... усилія медиковъ оказались безсильными: 5 мая, послѣ консилиума врачей, не подавшихъ никакой надежды на благоприятный исходъ болѣзни, покойный попросилъ пригласить къ себѣ священника, который и напутствовалъ его святыми таинствами. 7-го мая около 6 часовъ вечера, окруженный близкими родными, онъ спокойно скончался. И хотя для многихъ, знавшихъ о серьезномъ положеніи больного въ послѣдніе дни его жизни, смерть Г. А. не было неожиданною, по тѣмъ не менѣе извѣстіе о пей сильно поразило его сослуживцевъ, такъ какъ никто не думалъ, что болѣзнь такъ скоро разрушитъ его организмъ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ въ училищѣ о смерти Г. А., въ училищной церкви, по окончаніи всенощной, въ 8 час. вечера, помощ. смотрителя о. И. Левитскимъ въ сослуженіи съ священникомъ о. Н. Гут-

никовымъ, бывшимъ членомъ Правленія училища, и свящ. о. А. Балаповскимъ, членомъ Правленія училища, товарищемъ покойнаго, отслужена была, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихъ въ училищѣ, панихида по усопшемъ. На другой день предположенъ былъ выносъ покойнаго въ училищную церковь, но, къ общему сожалѣнію учащихся и учащихъ, выносъ этотъ состояться не могъ, такъ какъ училищный врачъ нашелъ опаснымъ вносить въ домовую училищную церковь умершаго отъ тифа. По этой же причинѣ ученики не могли также присутствовать на панихидѣ, отслуженной въ квартирѣ покойнаго. На другой день, послѣ литургіи, въ училищной церкви отслужена была соборіе панихида по почившемъ, а въ 5 часовъ вечера, въ сопровожденіи всѣхъ учащихся и учащихъ, родныхъ, знакомыхъ и многочисленной публики, состоялся выносъ покойнаго изъ его квартиры въ Кладбищенскую церковь. Во время выноса покойнаго пасхальные прмосы пѣли всѣ ученики училища. Торжественно стройное и величественное пѣніе прмосовъ всѣми учениками (болѣе 200) и слезы родственниковъ покойнаго производили потрясающее и вмѣстѣ съ тѣмъ умиленное впечатлѣніе! Всенощное бдѣніе, а также заупокойная литургія 9 мая совершены были въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихъ въ училищѣ, родственниковъ и знакомыхъ покойнаго; пѣлъ усиленный ученической хоръ, подъ управленіемъ учителя пѣнія и регента И. С. Гогина. Во время литургіи вмѣсто причастна сказано было надзирателемъ-репетиторомъ училища П. А. Шебагинскимъ глубоко прочувствованное слово. Отгѣваніе совершено было соборіе; у могилы предъ опусканіемъ гроба произнесена была товарищемъ и сослуживцемъ покойнаго Н. Н. Любарскимъ задушевная и трогательная прощальная рѣчь, по окончаніи которой гробъ былъ опущенъ въ могилу. И какъ тяжело было смотреть въ это время на молодую жену—блѣдную, исхудалую, когда она, увидѣвъ, что гробъ опускаютъ въ могилу, вскрикнула, лишилась чувствъ и упала на руки своей матери; тяжело было видѣть и несчастную, убитую горемъ мать-старуху, которую трудно было отвести отъ могилы любимого сына. Невозможно было удержаться отъ слезъ и смотря на учениковъ покойнаго, стоящихъ вокругъ могилы и горько плачущихъ о потерѣ своего любимаго учителя.. Но вотъ опустили гробъ въ могилу, засыпали ее сырой землей, которая и скрываетъ навсегда останки покойнаго отъ глазъ всѣхъ, кто любилъ его и кому онъ былъ дорогъ...

Царство небесное и вѣчная память тебѣ, скромный, честный труженникъ и добрый товарищъ! Да упокоитъ тебя Господь тамъ, *идь же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.*

— Служащіе при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, а также и нѣкоторые изъ прежде служившихъ съ покойнымъ Г. А. при этомъ училищѣ, ис-

крено сожалѣя о потерѣ своего сочлена и товарища, выразили желаніе почтить память его сооружеиіемъ на свой счетъ приличнаго памятника на его могилѣ, для чего въ день похоронъ Г. А. собрали необходимую сумму.

Рѣчь при гробѣ Г. А. Молчановскаго, сказанная учителемъ Н. Любарскимъ.

Дорогой товарищъ! Еще нѣсколько минутъ и твои брѣнные останки навсегда скроются отъ насъ: закроется гробовая доска, опустятъ твой гробъ въ могилу, засынятъ его сырой землей и будешь ты почивать въ этомъ новомъ своемъ жилищѣ до дня всеобщаго воскресенія!.. Никогда ужъ больше мы не увидимся съ тобой въ этой жизни... Позволь же, почившій товарищъ, сказать тебѣ въ эти послѣднія минуты брѣннаго твоего существованія въ этомъ мірѣ нѣсколько прощальныхъ словъ! Не думай, что и буду говорить о твоихъ заслугахъ, о твоихъ душевныхъ качествахъ, какими ты при жизни отличался и какъ добрый товарищъ, и какъ честный труженникъ; нѣтъ, въ эту печальную минуту я не въ силахъ говорить объ этомъ... Да и зачѣмъ объ этомъ теперь говорить: твои товарищи, родные и знакомые, собравшіеся сюда, такъ же хорошо, какъ и я, знаютъ тебя...; утѣшить родныхъ своимъ безыскусственнымъ словомъ я не могу; что же касается тебя, то ты въ настоящее время совсѣмъ не нуждаешься ни въ какихъ похвалахъ... Если я осмѣливаюсь возмутить твой покой, то только изъ естественнаго желанія сказать тебѣ отъ лица всѣхъ твоихъ товарищей—сослуживцевъ послѣднее прости. Желаніе же это исполнѣ естественно, потому что, если при временной разлукѣ съ близкимъ человекомъ родные и знакомые собираются обыкновенно проститься и высказать ему свои благопожеланія, то тѣмъ болѣе при такой разлукѣ, какая предстоитъ намъ съ тобой, т. е. при разлукѣ на-вѣки, на всю жизнь, мы—близкіе тебѣ—чувствуемъ сильную потребность проститься съ тобой. И вотъ мы собрались; посмотри хотя умственными очами: здѣсь всѣ твои: и мать, и жена, и братья, и сестры, и товарищи-сослуживцы, и твои осиротѣлыя питомцы, и друзья, и знакомые,—всѣ собрались, чтобы отдать тебѣ послѣдній свой долгъ и сказать послѣднее «прости!» Прости же намъ, если мы когда оскорбили тебя! Знай, что если кто и оскорбилъ тебя, то сдѣлалъ это непреднамеренно. Забудь все и прости! Память о тебѣ на долго сохранится въ сердцахъ нашихъ и мы будемъ въ своихъ молитвахъ возносить ко Всевышнему моленія объ упокоеніи души твоей, твердо помня, что въ этомъ состоитъ нашъ послѣдній долгъ къ тебѣ.

Не забудеть тебя и наше училище, которому ты посвятилъ восемь лѣтъ

своей кратковременной жизни и потратилъ послѣднiя свои силы; и училище навсегда сохранить о тебѣ память; ты самъ знаешь, что въ нашемъ училищѣ существуетъ прекрасный обычай: ежегодно 20 декабря въ училищной церкви совершается заупокойная литургия и панихида, на которыхъ поминаются имена всѣхъ усопшихъ благодѣтелей, начальниковъ и наставниковъ нашего училища; вотъ въ этотъ-то день наше училище ежегодно будетъ возносить горячія молитвы къ престолу Всевышняго и о милосердіи къ тебѣ, о прощеніи твоихъ грѣховъ.

Къ вамъ послѣднее слово мое, питомцы усопшаго! Вы знаете, каковъ онъ былъ, какъ горячо желалъ вамъ добра и какъ много трудился для васъ. Такъ почтите же память его! Соедините свои мольбы съ моленіями Церкви объ упокоеніи души его и молитте Господа, да упокоитъ Онъ его тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ КОМИТЕТА

ОБЩЕСТВА ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

Съ ранней весны во многихъ мѣстностяхъ Россіи начинается переселенческое движеніе. Факты послѣднихъ лѣтъ показываютъ, что изъ года въ годъ возрастаютъ размѣры движенія и число нуждающихся переселенцевъ. За прошлый годъ только черезъ Тюмень прошло болѣе 36,000 душъ; большинство изъ нихъ находилось въ крайней нуждѣ. Самая малая, но своевременная помощь этимъ людямъ имѣетъ большое значеніе.

Посему Комитетъ Общества для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что действительные члены Общества взносятъ въ кассу его *десять* рублей ежегодно, а пожизненные—*сто пятьдесятъ* рублей единовременно. Денежныя и вещевыя пожертвованія, а также всѣ заявленія Комитету направляются въ *Канцелярію Общества для вспоможенія нуждающимся переселенцамъ—С.-Петербургъ, Невскій, 65*. Личныя заявленія Комитету принимаются тамъ же, въ канцеляріи Общества, по Пятницамъ, отъ 2 до 3½ час. дня. Казначей К. М. Сибиряковъ принимаетъ по дѣламъ Общества у себя на квартирѣ (С.-Петербургъ, Сергіевская, 67) по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 1 часа дня. Должностными лицами Комитета состоятъ: предсѣдателемъ—В. А. Ратьковъ-Рожновъ, товарищемъ предсѣдателя—М. Н. Капустинъ, казначеемъ—К. М. Сибиряковъ и секретаремъ—А. А. Пороховщиковъ.